

настойчивость, весёлость, мрачность, заботливость, безразличие, жестокость, уважительность, зазнайство, критичность. Подтвердите фактами правильность выбора.

5. Докажите, что доброта в отношениях человека и птицы — главная мысль рассказа.
6. Выделите в рассказе сравнения. Продолжите их ряд: **с клювом, скрещённым, как два кривых ножа, ...** Какую роль играют эти сравнения в рассказе?
7. Найдите в тексте выражения, которыми Ю. И. Коваль представляет птицу как человека. Что комичного в этом представлении?
8. Рассмотрите иллюстрацию к рассказу. Какой момент рассказа изображен на ней?
- 9. Озаглавьте каждую часть рассказа. Коротко расскажите по плану.

Картофельная собака

Дядька мой, Аким Ильич Колыбин, работал сторожем картофельного склада. По своей картофельной должности держал он много собак.

Впрочем, они сами приставали к нему где-нибудь на рынке или у киоска «Соки—воды»... Порой на складе собирались по пять-шесть псов, и каждый день Аким Ильич варил им чугуны картошки.

Летом вся свора бродила возле склада, пугая прохожих, а зимой псам больше нравилось лежать на тёплой, преющей картошке.

Временами на Акима Ильича нападало желание разбогатеть. Он брал тогда кого-нибудь из своих сторожей на шнурок и вёл продавать на рынок. Но не было случая, чтоб он выручил хотя бы рубль. На склад он возвращался ещё и с приплодом. Кроме своего лохматого товара, приводил и какого-нибудь Кубика, которому некуда было приткнуться.

* * *

Весной и летом я жил на дачном садовом участке. Участок этот был маленький и пустой, и не было на нём ни

сада, ни дачи — росли две ёлки, под которыми стоял сарай и самовар на пенёке.

А вокруг, за глухими заборами, кипела настоящая дачная жизнь: цвели сады, дымились летние кухни, поскрипывали гамаки.

Аким Ильич часто наезжал ко мне в гости и всегда привозил картошки, которая к весне обрастала белым усами.

— Яблоки, а не картошка, — расхваливал он свой подарок.

Мы варили картошку, разводили самовар и подолгу сидели на брёвнах, глядя, как между ёлками вырастает новый сизое и кудрявое дерево — самоварный дым.

— Надо тебе собаку завести, — говорил Аким Ильич. Одному скучно жить, а собака, Юра, это друг человека. Хочешь, привезу тебе Тузика? Вот это собака! Зубы — Башка — во!

— Что за имя — Тузик. Вялое какое-то. Надо было звать покрепче.

— Тузик — хорошее имя, — спорил Аким Ильич. Всё равно как Пётр или Иван. А то назовут собаку Джек или Жеря. Что за Жеря — не пойму.

С Тузиком я встретился в июле. Стояли тёплые ночи, я приноровился спать на траве в мешке. Не в спальном мешке, а в обычном, из-под картошки.

И вот я спал однажды под ёлками в мешке. Уже было утро, солнце поднялось над садами и дачами, а я просыпался, и снился мне нелепый сон. Будто какой-то парикмахер намыливает мои щёки, чтоб побрить. Дело с парикмахер делал слишком упорно, поэтому я и открыл глаза.

Страшного увидел я «парикмахера». Надо мной висела чёрная лохматая собачья рожа с жёлтыми глазами и рванутой пастью, в которой видны были сахарные клыки. Высунув язык, пёс облизывал моё лицо. Я закричал, встал было на ноги, но тут же упал, запутавшись в мешке. На меня прыгал «парикмахер» и ласково бил в грудь гунными лапами.

— Это тебе подарок! — кричал откуда-то сбоку Аким Ильич. — Тузик звать!

Никогда я так не плевался, как в то утро, и никогда не умывался так яростно. И пока я умывался, подарок — Тузик — насканивал на меня и выбил в конце концов мыло из рук. Он так радовался встрече, как будто мы и прежде были знакомы.

— Посмотри-ка, — сказал Аким Ильич и таинственно, как фокусник, достал из кармана сырую картофелину. Он подбросил картофелину, а Тузик ловко поймал её на лету и слопал прямо в кожуре. Крахмальным картофельный сок струился по его кавалерийским усам.

- ?
1. Скажите, как автор относится к Акиму Ильичу — с насмешкой или доброй улыбкой.
 2. Найдите и продолжите выражения, в которых скрыт юмор: **по своей картофельной должности, нападало желание разбогатеть, лохматый товар, ...**
 3. Отметьте комизм в поведении собаки.

Тузик был велик и чёрен. Усат, броваст, бородат. В этих зарослях шерсти горели два жёлтых неугасимых глаза и зияла вечно разинутая, мокрая, клыкастая пасть.

Наводить ужас на людей — вот было главное его занятие. Наевшись картошки, Тузик ложился у калитки, подстерегая случайных прохожих. Издали заприметив человека, он таился в одуванчиках и в нужный момент выскакивал с чудовищным рёвом. Когда же прохожий впадал в столбняк, Тузик радостно валился на землю и смеялся до слёз, катаясь на спине.

Чтоб предостеречь прохожих, я решил приколотить к забору надпись: «Осторожно — злая собака». Но подумал, что это слабо сказано, и так написал:

Осторожно! Картофельная собака!

Эти странные, таинственные слова настраивали на испуганный лад. Картофельная собака — вот ужас-то! В дачном посёлке скоро пошёл слух, что картофельная собака — штука опасная.

— Дядь! — кричали издалека ребятишки, когда я прогуливался с Тузиком. — А почему она картофельная?

В ответ я доставал из кармана картофелину и кидал Тузику. Он ловко, как жонглёр, ловил её на лету и мило разгрызал.

Не прошло и недели, как начались у нас приключения.

Как-то вечером мы прогуливались по дачному шоссе. В всякий случай я держал Тузика на поводке. Шоссе было пустынно, только одна фигурка двигалась навстречу. Это была старушка в платочке, расписанном огурцами, с хозяйственной сумкой в руке. Когда она поравнялась с нами, Тузик вдруг клацнул зубами и вцепился в хозяйственную сумку. Я испуганно дернул поводок — Тузик отскочил, мы пошли было дальше, как вдруг за спиной послышался крик:

— Колбаса!

Я глянул на Тузика. Из пасти его торчал огромный батон толстой варёной колбасы. Я выхватил колбасу, ударил ею Тузика по голове, а потом издали поклонился старушке и положил колбасный батон на шоссе, подстелив под него платок.

...По натуре своей Тузик был гуляка и барахольщик. Дома он сидеть не любил и целыми днями бегал где придётся. Набегавшись, он всегда приносил что-нибудь домой: детский ботинок, рукава от телогрейки, бабу тряпичную на чайник. Всё это он складывал к моим ногам, желая меня порадовать. Честно сказать, я не хотел его огорчать и всегда говорил:

— Ну молодец! Ай запасливый хозяин!

Но вот как-то раз Тузик принёс домой курицу. Это была белая курица, абсолютно мёртвая.

В ужасе метался я по участку и не знал, что делать с курицей. Каждую секунду, замирая, глядел я на калитку: вот войдёт разгневанный хозяин.

Время шло, а хозяина курицы не было. Зато появился Аким Ильич. Сердечно улыбаясь, шёл он от калитки с мешком картошки за плечами. Аким Ильич скинул мешок и взял в руки курицу.

— Жирная, — сказал он и тут же грянул курицей Тузика по ушам.

Удар получился слабенький, но Тузик-обманщик заныл и застонал, упал на траву, заплакал поддельными собачьими слезами.

— Будешь или нет?

Тузик жалобно поднял вверх лапы и скорчил точно такую горестную рожу, какая бывает у клоуна в цирке, когда его нарочно хлопнут по носу. Но под мохнатыми бровями светился весёлый и нахальный глаз, готовый каждую секунду подмигнуть.

— Понял или нет?! — сердито говорил Аким Ильич, тыча курицу ему в нос.

Тузик отворачивался от курицы, а потом отбежал два шага и закопал голову в опилки, горкой насыпанные под верстаком.

— Что делать-то с нею? — спросил я.

Аким Ильич подвесил курицу под крышу сарая и сказал:

— Подождём, пока придёт хозяин.

Тузик скоро понял, что гроза прошла. Фыркая опилками, он кинулся к Акиму Ильичу целоваться, а потом вих-

рем помчался по участку, несколько раз падал от восторга на землю и катался на спине.

1. Скажите, что особенно смешным показалось вам в этой части.

2. Назовите эпизоды, в которых Тузик предстаёт воришкой, гулякой, притворой.

Солнце пригревало крепко, и курица под крышей задыхалась. Аким Ильич глядел тревожно на солнце, клонящееся к обеду, и говорил многозначительно:

— Курица тухнет!

— Так что же делать?

— Надо курицу ошипать, — сказал Аким. Заводи-ка, брат, костёр.

Пока я возился с костром, Аким Ильич ошипал курицу, и скоро забурлил в котелке суп.

— Пошамаем, как люди, — сказал Аким Ильич, присаживаясь к котелку.

— Эй, товарищи! — послышалось вдруг.

У калитки стоял какой-то человек в соломенной шляпе. Разомлевший было Тузик спохватился и с проклятиями кинулся к забору.

— В чём дело, земляк? — крикнул Аким Ильич.

— В том, что эта скотина, — тут гражданин ткнул Тузика пальцем, — утащила у меня курицу.

— Заходи, земляк, — сказал Аким Ильич, цыкнув на Тузика, — чего через забор попусту кричать.

— Нечего мне у вас делать, — раздражённо ответил хозяин курицы, но в калитку вошёл, опасливо поглядывая на Тузика.

— Сядем, потолкуем, — говорил Аким Ильич.

— Сколько же вы кур держите? Наверное, десять?

— «Десять»... — презрительно хмыкнул владелец, двадцать две было, а теперь вот двадцать одна.

— Куриный завод! — восхищённо сказал Аким Ильич. — Может быть, и нам кур завести? А? Нет, — продолжал он, подумав. — Мы лучше сад насадим. Как думаешь, земляк, можно на таком участке сад насадить?

— Не знаю, — недовольно ответил земляк, ни на секунду не отвлекаясь от курицы.

— Но почвы здесь глинистые. На таких почвах и картошка бывает мелкая, как горох, — продолжал размышлять Аким Ильич.

— Я с этой картошкой совсем измучился, — сказал хозяин курицы. — Такая мелкая, что сам не ем. Курям варю. А сам всё макароны, макароны...

— Картошки у него нету, а? — сказал Аким Ильич и хитро посмотрел на меня. — Так ведь у нас целый мешок. Бери.

— На кой мне ваша картошка! Курицу гоните. Или сумму денег.

— Картошка хорошая! — лукаво кричал Аким Ильич. — Яблоки, а не картошка. Да вон у нас есть отварная, попробуй-ка.

Тут Аким Ильич вынул из котелка отваренную картофелину и мигом содрал с неё мундир, сказавши: «Пирожное».

— Нешто попробовать? — засомневался владелец курицы. — А то всё макароны, макароны...

Он принял картофелину из рук Акима Ильича, посолил её хозяйственно и надкусил.

— Картошка вкусная, — рассудительно сказал он. — Как же вы её выращиваете?

— Мы её никак не выращиваем, — засмеялся Аким Ильич, — потому что мы работники картофельных складов. Она нам полагается как паёк. Насыпай, сколько надо.

— Пусть ведро насыплет, и хватит, — вставил я.

Аким Ильич укоризненно поглядел на меня.

— У человека несчастье: наша собака съела его курицу. Пусть сыплет, сколько хочет, чтоб душа не болела.

- ?
1. Скажите, что вы узнали о хозяине курицы из этой части. Как речь этого человека характеризует его?
 2. Прочитайте по ролям разговор Акима Ильича и хозяина курицы. Передайте при чтении миролюбивый тон Акима Ильича и возмущённый — хозяина курицы.

Душа у владельца курицы, видимо, всё-таки болела.

Однажды утром у нашей калитки появился сержант милиции. Он долго читал плакат про картофельную собаку и, наконец, решился войти.

Тузик сидел на цепи, которая была прикована к блин. Он прицелился в милиционера глазом, котёл было грозил залаять, но почему-то раздумал. Странное дело! он не начал и не грыз цепь, чтоб сорваться с неё и растерзать идущего.

— Собак распускаете! — сказал между тем милиционер, приступая к делу.

Я слегка окаменел и не нашёлся, что ответить. Сержант смерил меня взглядом, прошёлся по участку, а потом принялся рассматривать Тузика. Тузик как-то весь подтянулся и встал, будто по стойке «смирно». Шерсть его, которая обычно торчала безобразно во все стороны, отчего-то разгладилась, и его оперение можно было назвать «приличной причёской».

— На эту собаку поступило заявление, — сказал сержант, — в том, что она давит кур. А вы этих кур поедаете.

— Всего одну курицу, — уточнил я, — за которую плачено.

Сержант хмыкнул и опять принялся рассматривать Тузика, как бы фотографируя его взглядом.

Миролюбиво виляя хвостом, Тузик повернулся к сержанту правым боком, дал себя сфотографировать и потом повернулся левым.

— Это очень миролюбивая собака, — заметил я.

— А почему она картофельная? Это что ж, порода такая? Тут я достал из кармана картофелину и бросил Тузику. Тузик ловко перехватил её в полёте и культурно скушал, деликатно поклонившись милиционеру.

— Странное животное, — подозрительно сказал сержант. — Картошку ест сырую. А погладить его можно.

— Можно.

Только тут я понял, какой всё-таки Тузик великий терпеливый. Пока сержант водил рукой по нечесаному загривку, картофельный пёс застенчиво прикрывал глаза, как делают это комнатные собачки, и вилял хвостом. Я думал, что он лизнёт сержанта в руку, но Тузик удержался.

— Странно, — сказал сержант. — Говорили, что очень злая картофельная собака, которая всех терзает. Тут я её вдруг глажу.

— Тузик чувствует хорошего человека, — не удержался я. Сержант похлопал ладонью о ладонь, отряхнул с них собачий дух и протянул мне руку:

— Растрёпин. Будем знакомы.

Мы пожали друг другу руки, и сержант Растрёпин направился к воротам. Проходя мимо Тузика, он наклонился и по-отечески потрепал пса.

— Ну, молодец, молодец, — сказал сержант.

И вот тут, когда милиционер повернулся спиной, проклятый картофельный пёс-обманщик встал вдруг на задние лапы и чудовищно гаркнул сержанту в самое ухо. Полубледный Растрёпин отскочил в сторону, а Тузик упал на землю и смеялся до слез, катаясь на спине.

— Ещё одна курица, — вскрикнул издали сержант, — и всё!

Но не было больше ни кур, ни заявлений. Лето кончилось. Мне надо было возвращаться в Москву, а Тузику — на картофельный склад.

В последний день августа на прощанье пошли мы в лес. Я собирал чернушки, которых высыпало в тот год очень много. Тузик угрюмо брёл следом. Чтоб немного развеселить пса, я кидался в него лопухими чернушками, да что-то всё мазал, и веселья не получалось. Тогда я спрятался в засаду, но Тузик быстро разыскал меня, подошёл и прилёг рядом. Играть ему не хотелось.

Под вечер приехал Аким Ильич. Мы наварили молодой картошки, поставили самовар.

— Хороший год, — говорил Аким Ильич. — Урожайный. Яблоков много, грибов, картошки.

По дачному шоссе пошли мы на станцию и долго ожидали электричку. На платформе было много народу, повсюду стояли узлы и чемоданы, корзины с яблоками и грибами, чуть не у каждого был осенний букет.

— Ну, чего ты расстроился? — говорил мне Аким Ильич. — В твоей жизни будет ещё много собак.

- ?
1. Расскажите, как появилась картофельная собака у Юрия Коваля.
 2. Назовите эпизоды, в которых Тузик проявляет себя как «великий артист».

3. Прочитайте по ролям разговор автора и милиционера. Проследите в этом диалоге, как меняется интонация речи милиционера на протяжении разговора. Почему? Приведите примеры.

4. Опишите собаку по плану.
5. Вернитесь к тексту и прочитайте ещё раз отрывки, которых говорится о том, что Тузик и автор огорчены разлукой. Откуда нам ясно, что собака предчувствовала расставание?

План

- 1) Как звали пса? Соответствовала ли кличка Тузик характеру собаки? Почему?
- 2) Каков был его внешний вид? Мог ли Тузик испугать прохожих только своей внешностью?
- 3) За что пёс получил прозвище картофельной собаки?
- 4) Каков Тузик по характеру? Подтвердите каждую черту характера его действиями.
6. Объясните, как удалось автору сделать рассказ о собаке таким занимательным и юмористичным. Кто в рассказе вызывает у вас улыбку своими поступками? Подтвердите примерами из текста.
7. Подумайте, какие вопросы вы хотели бы задать автору и как могли бы ответить на них.
8. Попробуйте передать содержание рассказа от имени Тузика. Постарайтесь сделать свой рассказ смешным. Начните так:

Меня зовут Тузик. Эту кличку дал мне мой хозяин Аким Ильич, сторож картофельного склада. Но я похож на Тузика. У меня высокий рост, большие уши и брови. К тому же я ещё бородач. Шерсть у меня чёрная и торчит во все стороны. Я бы хотел, чтобы меня звали Живу я на картофельном складе, очень люблю сырую картошку, за это меня прозвали картофельной собакой. Однажды...

9. Скажите, какие душевные качества автора проявились в двух прочитанных вами рассказах.

10. Вспомните, какие рассказы, в которых писатели изображают животных, похожими на людей, вы читали.

17.4 17

Юрий Яковлевич Яковлев

1922—1996

Юрий Яковлевич Яковлев — известный детский писатель. В годы войны, которую он начал артиллеристом-зенитчиком, он писал стихи, был активным корреспондентом фронтовой газеты «Тревога». «Война, — вспоминал Ю. Я. Яковлев, — вывела меня «на ближние подступы к литературе». Он пишет о войне, о жизни детей и подростков, и часто эти две темы переплетаются в одном произведении. «Непослушный мальчик Икар», «Позавчера была война», «Где стояла батарея», «Зимородок», «Мальчик с коньками» и многие другие книги хорошо знакомы школьникам. О разных людях пишет Ю. Я. Яковлев, но у всех у них есть одно общее — они не могут быть без дела, не могут мириться с несправедливостью. Рассказ «Багульник» знакомит с мальчиком Костой и его четвероногими друзьями.

52

Багульник

Он вызывающе зевал на уроках: зажмуривал глаза, отворачивательно морщил нос и открывал пасть — другого слова тут не подберёшь! Потом энергично тряс головой — разгонял сон — и смотрел на доску. А через несколько минут снова зевал.

— Почему ты зеваешь? — раздражённо спрашивала Женечка.

Она была уверена, что он зевает от скуки. Расспрашивать его было бесполезно: он был молчаливником. Зевал же потому, что всегда хотел спать.

Он принёс в класс пучок тонких прутьев и поставил их в банку с водой. И все посмеивались над прутьями, и кто-то даже пытался подмести ими пол, как веником. Он отнял и снова поставил в воду. Он каждый день менял воду.

И Женечка посмеивалась.

Но однажды веник зацвёл. Прутики покрылись маленькими светло-лиловыми цветами, похожими на фиалки. Из набухших почек-узелков прорезались листья, светло-зелёные, ложечкой. А за окном ещё поблёскивали кристаллики уходящего последнего снега.

Все столпились у окна. Разглядывали. Старались уловить тонкий сладковатый запах. И спрашивали, что за растение, почему оно цветёт.

— Багульник! — буркнул он и пошёл прочь.

Люди недоверчиво относятся к молчаливникам. Никто не знает, что у них, молчаливников, на уме: плохое или хорошее. На всякий случай думают, что плохое. Учителя тоже не любят молчаливников, потому что хотя они и тихо сидят на уроке, зато у доски каждое слово приходится вытискивать из них клещами.

Когда багульник зацвёл, все забыли, что Коста молчаливник. Подумали, что он волшебник.

И Женечка стала присматриваться к нему с любопытством.

Женечкой за глаза звали Евгению Ивановну. На улице её никто не принял бы за учительницу.

Женечка обратила внимание, что каждый раз, когда раздавался звонок с последнего урока, Коста вскакивал места и сломя голову выбегал из класса. С грохотом скатывался с лестницы, хватал пальто и, на ходу попадая в дождь, скрывался за дверью. Куда он мчался?

Его видели на улице с собакой, огненно-рыжей. Очёрченной длинной шелковистой шерсти колыхались языками пламени. Но через некоторое время его встречали с другой собакой — под короткой шерстью тигрового окраса перека-

вались мускулы бойца. А позднее он вёл на поводке чёрную головешку на маленьких кривых ногах. Головешка не вся обуглилась — над глазами и на груди теплились коричневые подпалины.

Чего только не говорили про Косту ребята!

— У него ирландский сеттер, — утверждали они. — Он охотится на уток.

— Ерунда! У него самый настоящий боксёр. С такими ходят на диких быков. Мёртвая хватка! — говорили другие.

Третьи смеялись:

— Не можете отличить таксы от боксёра!

Были и такие, которые спорили со всеми:

— Он держит трёх собак!

На самом деле у него не было ни одной собаки.

А сеттер? А боксёр? А такса?

Что это были за собаки и какое отношение они имели к Косте, не знали даже его родители. В доме собак не было и не предвиделось. Когда родители возвращались с работы, они заставляли сына за столом: он писал или бормотал под нос глаголы. Так он сидел запоздно. При чём здесь сеттеры, боксёры, таксы?

Коста же появлялся дома за пятнадцать минут до прихода родителей и едва успевал очистить штаны от собачьей шерсти.

Впрочем, кроме трёх собак, была ещё и четвёртая. Огромная, головастая, из тех, что спасают людей, застигнутых в горах снежными лавинами. Из-под длинной сваливающейся шерсти проступали худые, острые лопатки, большие впалые глаза смотрели печально, тяжёлые львиные лапы — ударом такой лапы можно сбить любую собаку — ступали медленно, устало.

С этой собакой Косту никто не видел.

? Ответьте на вопросы.

Что вы узнали о герое рассказа из этой части?

Почему одноклассники ничего не знали о собаках Косты и могли только спорить о них?

Можно ли уже по этой части рассказа догадаться о том, почему Коста постоянно хотел спать?

Звонок с последнего урока — сигнальная ракета. Она звала Косту в его загадочную жизнь, о которой никто не имел представления. И как зорко ни следила за ним Женечка, стоило ей на мгновение отвести глаза, как Коста исчезал, выскальзывал из рук, улетучивался.

Однажды Женечка не выдержала и бросилась вдогонку. Она вылетела из класса, застучала подковками по лестничным ступенькам и увидела его в том момент, когда он пошёл к выходу. Она выскользнула в дверь и устремила

ним на улицу. Прячась за спины прохожих, она бежала, стараясь не стучать подковками, а конский хвост развевался на ветру.

Она превратилась в следопыта.

Коста добежал до своего дома, исчез в подъезде и минут через пять появился снова. За это время он успел бросить портфель, не раздеваясь проглотить холодный обед, набить карманы хлебом и остатками обеда.

Женечка поджидала его за выступом дома. Он пронёсся мимо неё. Она поспешила за ним. И прохожим не приходило в голову, что бегущая девушка не Женечка, а Евгения Ивановна.

Коста нырнул в кривой переулок и скрылся в парадном. Он позвонил в дверь. И сразу же послышалось какое-то странное подвывание и царапанье сильной когтистой лапы. Потом завывание перешло в нетерпеливый лай, а царапанье — в барабанную дробь.

— Тише, Артюша, подожди! — крикнул Коста.

Дверь отворилась, и огненно-рыжий пёс бросился на Косту, положил передние лапы на плечи мальчику и стал лизать длинным розовым языком нос, глаза, подбородок.

— Артюша, перестань!

Куда там! На лестнице послышался лай и грохот, и оба — мальчик и собака — с невероятной скоростью устремились вниз. Они чуть не сбили с ног Женечку, которая едва успела прижаться к перилам. Ни тот, ни другой не обратили на неё внимания. Артюша кружился по двору. Припадал на передние лапы, а задние подбрасывал, как козлёнок, словно хотел сбить пламя. При этом лаял, подскакивал и всё норовил лизнуть Косту в щёку или в нос. Так они бегали, догоняя друг друга. А потом нехотя пошли домой.

Их встречал худой человек с костылём. Собака тёрлась о его единственную ногу. Длинные мягкие уши сеттера напоминали уши зимней шапки, только не было завязочек.

— Вот, погуляли. До завтра, — сказал Коста.

— Спасибо. До завтра.

Артюша скрылся, и на лестнице стало темнее, словно погасили костёр. Теперь пришлось бежать три квартала. До двухэтажного дома с балконом, который находился в глубине двора. На балконе стоял пёс боксёр. Скуластый, с

коротким, обрубленным хвостом, он стоял на задних лапах, а передние положил на перила.

Боксёр не сводил глаз с ворот. И когда появился Коста, глаза собаки загорелись тёмной радостью.

— Атилла! — крикнул Коста, вбегая во двор.

Боксёр тихо взвизгнул. От счастья.

Коста подбежал к сараю, взял лестницу и потащил её к балкону. Лестница была тяжёлой. Мальчику стоило больших трудов поднять её. И Женечка еле сдержалась, чтобы не кинуться ему на помощь. Когда Коста наконец приставил лестницу к перилам балкона, боксёр спустился по ней на землю. Он стал тереться о штаны мальчика. При этом поджимал лапу. У него болела лапа.

Коста достал припасы, завёрнутые в газету. Боксёр был голоден. Он ел жадно, но при этом посматривал на Косту, и в его глазах накопилось столько невысказанных чувств, что казалось, он сейчас заговорит.

Когда собачий обед кончился, Коста похлопал пса по спине, прицепил к ошейнику поводок, и они отправились на прогулку. Отвисшие углы большого черногубого рта собаки вздрагивали от пружинистых шагов. Иногда боксёр поджимал больную лапу.

Женечка слышала, как дворничиха им вслед сказала:

— Выставили собаку на балкон и уехали. А она хоть помирай с голоду! Люди ведь!..

Когда Коста уходил, боксёр провожал его глазами, полными преданности. Его морда была в тёмных морщинах, лоб пересекала глубокая складка. Он молча шевелил обрубком хвоста.

Женечке вдруг захотелось остаться с этой собакой. Но Коста спешил дальше.

В соседнем доме на первом этаже болел парнишка — был прикован к постели. Это у него была такса — чёрная головешка на четырёх ножках. Женечка стояла под окном и слышала разговор Косты и больного мальчика.

— Она тебя ждёт, — говорил больной.

— Ты болей, не волнуйся, — слышался голос Косты.

— Я болею... не волнуюсь, — отвечал больной. — Может быть, я отдам тебе велосипед, если не смогу кататься...

— Мне не надо велосипеда.

— Мать хочет продать Лаптя. Ей утром некогда с ним гулять.

— Приду утром, — после некоторого раздумья отвечал Коста. — Только очень рано, до школы.

— Тебе не попадёт дома?

— Ничего... тяну... на тройки... Только спать хочется, поздно уроки делаю.

— Если я выкарабкаюсь, мы вместе погуляем.

— Выкарабкивайся.

— Ну, мы пошли... Ты болей... не волнуйся. Пошли, Лапоть!

Таксу звали Лаптем. Коста вышел, держа собаку под мышкой. И вскоре они уже шагали по тротуару. Рядом с сапогами, ботинками, туфлями на кривых ножках семенил чёрный Лапоть. Женечка шла за таксой. Ей захотелось заговорить с Костой. Расспросить его о собаках, которых он кормил, выгуливал, поддерживал в них веру в человека. Но она молча шла по следам своего ученика, который отвратительно зевал на уроках и слыл молчаливником. Теперь он менялся в её глазах, как веточка багульника.

1. Скажите, как автор показывает нам характер Косты: через его слова, переживания или через его поступки. Как характеризуют мальчика эти поступки? Докажите своё мнение.

2. Объясните смысл последнего предложения этой части.

Но вот Лапоть отгулял и вернулся домой. Коста двинулся дальше, и его невидимая спутница — Женечка — снова пряталась за спины прохожих. Дома уменьшились ростом. А спин стало совсем мало. Город кончался. Начались дюны¹. Женечке было трудно идти на каблуках по вязкому песку и корявым корням сосен. В конце концов она сломала каблук.

И тут показалось море.

Оно было мелким и плоским. Волны не обрушивались на низкий берег, а тихо и неторопливо заползали на песок и так же медленно и беззвучно откатывались, оставляя на песке белую каёмку пены. Море выглядело сонным и вялым, не способным к бурям и штормам.

Но бури на нём бывали. Далеко от дюн, за линией горизонта.

Коста шёл по берегу, наклоняясь вперёд — против ветра. Женечка сняла туфли, босиком было идти легче, но холодный влажный песок обжигал ступни. На берегу сохли развешанные на кольях сети с круглыми поплавками и бутылочного стекла, лежали лодки, перевёрнутые шпёркилем.

Неожиданно вдалеке, на самой кромке берега возникла собака. Она стояла неподвижно, в странном оцепенении. Большеголовая, с острыми лопатками, с опущенным хвостом. Её взгляд был устремлён в море. Она ждала кого-то из моря.

Коста подошёл к собаке, но она даже не повернула головы, словно не слышала его шагов. Он провёл рукой по спящей шерsti. Собака едва заметно шевельнула хвостом. Мальчик присел на корточки и разложил перед собой

кой хлеб и остатки своего обеда, завернутого в газету. Собака не оживилась, не выказала никакого интереса к пище. Коста стал её поглаживать и уговаривать:

— Ну поешь... Ну поешь немного...

Собака посмотрела на него большими впалыми глазами и снова обратила взгляд к морю.

Женечка притаилась за развешанными сетями, словно попалась, запуталась в них и не могла вырваться, чтобы тоже гладить собаку и говорить: «Ну поешь... Ну поешь хоть немного!»

Коста взял кусок хлеба и поднёс ко рту собаки. Та вздохнула глубоко и громко, как человек, и принялась медленно жевать хлеб. Она ела без всякого интереса, как будто была сыта или привыкла к лучшей пище, чем хлеб, холодная каша и кусок жилистого мяса из супа... Она ела для того, чтобы не умереть. Ей нужно было жить. Она ждала кого-то с моря.

Когда всё было съедено, Коста сказал:

— Идём. Погуляем.

Собака снова посмотрела на мальчика и послушно зашагала рядом. У неё были тяжёлые лапы и неторопливая, полная достоинства львиная походка. Следы заполнялись водой.

Мальчик и собака шли не спеша, а Женечка — следопыт Женечка — слышала, как Коста говорил собаке:

— Ты хороший... Ты верный... Пойдём со мной. Он никогда не вернётся. Он погиб...

Собака молчала. Она и не должна была говорить. Она не отрывала глаз от моря. И в который раз не верила Косте. Ждала.

— Что же мне с тобой делать? — спросил мальчик. — Нельзя же жить одной на берегу моря. Когда-нибудь надо уйти.

Рыбачья сеть кончилась. И Женечка как бы выпуталась из сетей. Коста оглянулся и увидел учительницу. Она стояла на песке босая, а туфли держала под мышкой. И сквозняк, тянувший с моря, развеивал её волосы.

— Что же с ней делать? — растерянно спросила она Косту.

— Она не пойдёт. Я знаю, — сказал мальчик. Он почему-то не удивился появлению учительницы. — Она никогда не поверит, что хозяин погиб...

Женечка подошла к собаке. Собака глухо зарычала, но не залаяла, не бросилась на неё.

— Я ей сделал дом из старой лодки. Подкармливаю. Она очень тощая... Сперва укусила меня.

— Укусила?

— Руку. Теперь всё зажило. Я йодом смазывал.

Пройдя ещё несколько шагов, он сказал:

— Собаки всегда ждут. Даже погибших... Им надо помогать...

Море потускнело и стало как бы меньше размером. Погасшее небо плотнее прижалось к сонным волнам. Коста и Женечка проводили собаку до её бессменного поста, где неподалёку от воды лежала перевёрнутая лодка, подпертая чурбаком, чтобы под неё можно было забраться. Собака подошла к воде. Села на песок. И снова застыла в своём вечном ожидании...

Обратно учительница и ученик шли быстро, но, когда берег кончился, за дюнами Женечка остановилась и сказала:

— Я не могу так быстро. У меня каблук сломался.

— Мне надо поспеть до их прихода, — отозвался Коста.

— Тогда иди.

Коста внимательно посмотрел на Женечку и спросил:

— А как же вы?

— Я дойду не спеша.

— Может быть, вбить гвоздь? У вас есть гвоздь?

— Не знаю. — Женечка протянула ему туфлю. Он покрутил каблук, как зуб, который шатается. И постучал камнем.

— Вот.

— Теперь лучше, — сказала Женечка, надевая туфлю.

Но она шла прихрамывая, наступая на носок, что каблук держался.

На другой день в конце последнего урока Коста уснул, он зевал, зевал, зевал, но потом уронил голову на согнутый локоть и уснул. Сперва никто не замечал, что он спит. Потом кто-то захихикал. И Женечка увидела, что он спит.

— Тихо, — сказала она. — Совсем тихо!

Когда она хотела, всё было как полагается. Тихо так тихо.

— Вы знаете, почему он уснул? — шёпотом произнесла Евгения Ивановна. — Я вам расскажу... Он гуляет с чужими собаками. Кормит их. Собаки всегда ждут. Даже погибших... Им надо помогать.

Зазвенел звонок с последнего урока. Он звенел громко и протяжно. Но Коста не слышал звонка. Он спал.

Евгения Ивановна — Женечка — склонилась над спящим мальчиком, положила руку ему на плечо и легонько потрясла. Он вздрогнул и открыл глаза.

— Звонок с последнего урока, — сказала Женечка, — тебе пора.

Коста вскочил. Схватил портфель. И в следующее мгновение скрылся за дверью.

¹Дюны — песчаные холмы, нанесённые ветром.

1. Ответьте на вопросы.

Как менялось по ходу действия отношение Женечки к Косте? Расположите по порядку слова, характеризующие эти изменения: **сопереживание, интерес, раздражение, любопытство, понимание, уважение.**

Подтвердите фактами своё мнение.

Почему автор назвал рассказ «Багульник»? В чём вы видите сходство этого растения с Костой?

2. Скажите, какой вы представляете себе Евгению Ивановну — Женечку. Что вас привлекает в ней?

3. Найдите слова учительницы, характеризующие Косту по его отношению к собакам. Ради чего он усложняет себе жизнь?

4. Подумайте, можем ли мы сказать, что автор через поступки своего героя даёт нам урок доброты. Докажите своё мнение.

5. Опишите собак, с которыми гулял Коста, и их хозяев. Найдите на рисунке породы собак, о которых говорится в рассказе.

6. Составьте от лица Косты рассказ об этих собаках. Не забудьте объяснить, почему каждая из них нуждалась в заботе Косты.

7. Расскажите о Косте по плану.

План

- 1) Немногословность.
- 2) Жалость ко всему живому.
- 3) Верность слову и делу.

8. Найдите заключительные слова Женечки о верности собак и об отношении к ним людей. Чьи слова о преданности собак она повторила? Почему? Расскажите о ваших взаимоотношениях с собаками.

9. Прочитайте рассказы К. Г. Паустовского, Ю. И. Ковалю, Ю. Я. Яковлева и других писателей о дружбе человека и животного. Подготовьте конференцию на тему **«Мы в ответе за тех, кого приручили»**.